

Лолуа Роман (Тбилиси)

К вопросу кавказско-албанских эпиграфических памятников на территории Дагестана

Некоторые ученые включали в корпус кавказско-албанских надписей т.н. дербентскую надпись (С.Н.Муравьев) и табличку из с. Верхнее Лабкомахи (Г.А.Климов, В.Л.Гукасян) и, соответственно, не сомневались в их аутентичности.

I. Дербентская надпись. Эта надпись была обнаружена М.Бархударяном, который срисовал ее и поместил в своей книге "Албания и ее соседи" (Бархударянц 1893). Кроме него, эту надпись никто ни видел, если не считать М.Смбатяна. В последнем можно усомниться, если учесть, что сведения М.Смбатяна и рисунок надписи практически копируют аналогичные у М.Бархударянца (Смбатян 1896).

Г.А.Климов допускал возможность "албанского" прочтения этой надписи (Климов 1972:53)

С.Н.Муравьев, будучи в Дербенте, не смог найти вышеназванную надпись, но несмотря на это, он все равно предпринимает попытку ее дешифровки. Так как в том положении, в котором она была срисована М.Бархударяном, признать ее кавказско-албанской было невозможно, он поворачивает надпись на 180° и вносит существенные изменения в некоторые знаки. После этих действий он переводит ее, как "ограда ворот / дверная ограда" : транскрипция **гоз чЧуле[мо]в** (Муравьев 1981:281-283).

В связи с этим необходимо отметить, что мы с полной уверенностью можем утверждать, что первая графема надписи не обозначала фонему **г** или какую-нибудь ее разновидность. Так же сомнительна идентификация всех остальных графем надписи: №3 надписи (**з**) и с поправками, сделанными С.Н.Муравьевым, более походит на №23 (**гьѣтI**) албанского алфавита (по матенадаранскому списку), №6 (**л**) на №34 (**джайн**), а №8 (**м**) на №9 (**тас**). Остальные знаки надписи трудно вообще признать албанскими буквами.

Нужно констатировать, что, в целом, сомнителен факт существования дербентской надписи. Если такая и существовала, то вряд ли представляла собой образец албанской эпиграфики.

II. Табличка из с. Верхнее Лабкомахи. Однозначно нельзя вводить в число албанских эпиграфических памятников и обнаруженную в 1970 г. учителем истории с. Верхнее Лабкомахи Хасбулатом Арсланбековым табличку с "албанским" алфавитом.

По описанию В.Л.Гукасяна, изучившего табличку, она состоит из двух частей (размеры 10 x 6 см.). На первой части выведено 25 графем, а на второй - 19. По мнению В.Л.Гукасяна, в сравнении с алфавитом матенадаранского списка на табличке отсутствует 10 графем и, наоборот, 3 являются лишними (Гукасян 1971:130).

В.Л.Гукасян датирует табличку III-VII веками (к этому периоду, по мнению археологов, относится поселение, существовавшее в этих местах).

Г.А.Климов также не сомневается в аутентичности данной таблички (Климов 1984:14-15; Климов 1990:497).

Мы целиком поддерживаем мнение ученых (С.Н.Муравьев,З.Н.Алексидзе), считавших этот "памятник эпиграфики" фальсификацией.

Большинство графем надписи либо повторяют начертание букв метенадаранского списка, либо носят еще более искаженную форму. На первой части таблички (условно **А**) изображены №20-45 буквы албанского алфавита, с пропуском №25 (А 1-25). На второй половине таблички (**В**) продолжается албанский алфавитный ряд - №46-52 (В 8 1-7). Далее идут №1-4 буквы албанского алфавита (В 8-11). Следующая графема (В 12) не поддается прочтению. За ней следуют 3 графемы у которых по мнению В.Л.Гукасяна, нет аналогов в алфавите списка (В 13-15) (В 13 С.Н.Муравьев, ошибочно идентифицирует с №6 (**зарл**) списка (Муравьев 1981:287)) и завершается вторая часть таблички №7-9 буквами албанского алфавита (В 16-18).

Непонятно, где начинается и где заканчивается алфавит. Первая буква таблички **А** №20 (**зох**), а таблички **В** - №44 (**сой**), которыми, безусловно, не мог начинаться албанский алфавит (интересно, что лист 142v матенадаранского списка, на котором дана вторая часть албанского алфавита, начинается как раз с буквы №20. Ни в этом ли причина начала алфавита таблички с этой буквы?).

Помимо высказанного в специальной литературе мнения (Муравьев 1986: 255-256; Алексидзе 2003:52-54), что фальсификатор пользовался фотографиями матенадаранского списка, нужно отметить, что он был поверхностно знаком и с албанской эпиграфикой. Об этом красноречиво свидетельствует знак В 14, по своей форме напоминающий крест. Фонетическое значение этой графемы **к** однозначно подтверждено материалом палимпсеста. В матенадаранском списке эта графема существенно искажена и напоминает греческую **φ**. Интересно, что обе графемы изображены на табличке - В 14 и В 7 соответственно. Неоспоримо, что из албанской эпиграфики взяты А 11 (№31 списка), А 23 (№43), В 9 и В10 (№2-3). Нужно отметить, что исправления сделаны там, где прослеживается явная связь между буквами списка и мингечаурских надписей. В большинстве случаев фальсификатор не заметил связи между графемами списка и эпиграфики (например, в случае с А 25 =№45 **тИвр**. Графический анализ албанского алфавита показывает, что в нем не могло быть буквы с таким начертанием).

Неимение элементарных знаний по албанскому алфавиту, привело фальсификатора к таким ляпсусам, как изображение над А 15 (№35) чернильного пятна, похожего на латинскую Т (это пятно отчетливо просматривается на некоторых фотографиях албанского алфавита армянского списка), ввод знака ударения, стоящего над армянской буквой, в состав албанской графемы (А10 = №30). Есть основание полагать, что на табличке дважды изображена одна и та же графема - А 14 и В 13. После обнаружения этой оплошности фальсификатор, по-видимому, добавляет к В 13 верхнюю дополнительную черту.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что два рассмотренных нами «памятника», найденных на территории Дагестана, не принадлежат к кавказско-албанской эпиграфике.